

ЮЛИЯ ШИЛОВА

БАЗАРНОЕ СЧАСТЬЕ

Юлия Витальевна Шилова

Базарное счастье

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=141206

*Шилова Ю.В. Базарное счастье: Роман: Астрель, АСТ, Рипол Классик;
Москва; 2006*

ISBN 5-17-013286-7, 5-7905-0614-3

Аннотация

Глядя на тяжелые грязно-серые баулы, доверху набитые дешевыми польскими юбками, Лариска тяжело вздохнула: продать бы... И дернул ее черт взять неходовой товар! «Ладно, подруга, прорвемся, – весело подмигнула ей соседка, – Вон Валентиновна идет. Сейчас она нам с тобой враз покупателей организует». Через два часа довольные девчонки, подсчитав выручку, отправились по домам. Но вместо уютной квартиры в спальном районе Москвы одна из них оказалась на кладбище в свежерытой могиле, поджидавшей новопреставившегося старичка.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	31
Глава 4	44
Глава 5	70
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Юлия Шилова

Базарное счастье

Всем тем, кто был со мной рядом, но в силу сложившихся обстоятельств рано ушел из жизни...

Им, любимым, дорогим, неповторимым, живущим в моем сердце, в моих мыслях, моих фантазиях.

Им несправедливо покинувшим этот мир и ждущим меня ТАМ, посвящается...

Глава 1

Разложив вещи, я уселась на огромный баул, сверху донизу заклеенный скотчем, и закурила сигарету. На часах скоро одиннадцать, а на базаре шаром покати. Покупашки нынче на вес золота. Народ одеваться не торопится, а может, просто день такой непутевый. Правда, раз на раз не приходится. Иногда фортуна поворачивается передом и так улыбается, что от вырученных денег отвисает карман. Но бывает и обратная ситуация. Оголит она свою задницу, и мне даже нечем заплатить за место, не говоря уже о сытном обеде. По базару ходит слух, будто в следующем месяце всем челнокам необходимо приобрести кассовые аппараты и поставить их

в палатках.

Совсем над нашим брагам измываются! Явно, решили обобратить до нитки. Правда, моя соседка меня успокаивает. Говорит, что не бывает безвыходных ситуаций. Кассовый аппарат – это машина, а человек всегда сумеет настроить ее на нужный лад. У нее есть знакомый мастер, который все-то за сто рублей подкрутит пару гаек, и налоговики в жизни не догадаются, сколько чеков и на какую сумму пробила я за день. Чудно все-таки мы живем! Аппараты еще не поставили, а по рынку уже шныряют умельцы, предлагающие свои услуги. Ненавязчивый сервис, ничего не скажешь. Но без этого никуда.

– Лорка, ты когда за товаром поедешь? – перебила мои мысли соседка по палатке.

– Мне об этом еще рано думать, – тяжело вздохнула я и выкинула сигарету. – Этот бы распродать! Я пока в минусе. Набрала этих чертовых юбок, думала, пойдут, а они, как назло, встали.

– Распродашь. В наше время можно все что угодно толкнуть. Сегодня должно повезти.

– С чего ты взяла?

У меня предчувствие. Оно меня еще никогда не подводило. Помнишь, как в прошлое воскресенье. Сначала глухо было. Думала, даже за место не сможем заплатить, а потом как поперли, целая очередь выстроилась. Мы на радостях всю ночь в ресторане гуляли.

– В прошлое воскресенье нам Валентиновна помогла. Она покупашкам так мозги запудрит, что они последние деньги скинут и домой пешком пойдут, – засмеялась я.

– Вот и сегодня Валентиновна должна прийти, – сказала Маринка и достала журнал с кроссвордом.

– Что-то девчонки напротив уже неделю не выходят. Так долго за товаром не ездят. Не знаешь, что там случилось?

Маринка посмотрела на меня удивленным взглядом и пожала плечами.

– Ты что, и в самом деле ничего не знаешь?

– Нет, а что я должна знать?

– Ну ты даешь! Про это уже весь базар говорит. Поехали они в Польшу и попали в довольно скверную историю...

Деньги отобрали? – не дослушав, спросила я и подумала о том, что в наше страшное время за товаром ездить становится все тяжелее и тяжелее. Бандиты совсем распустились, так и шерстят по автобусам, управы на них нет! Хорошо, если только таксу взимают за право ехать дальше, но чаще всего эти гады отбирают купленный товар и перегружают его в свой транспорт, не забыв прихватить последние деньги.

– Да уж, поработали по полной программе, – тяжело вздохнула Маринка. – И еще при всем этом изнасиловали.

– Как? – выпучила я глаза.

– А вот так! Ты что, не знаешь этих бритоголовых подонков с толстыми цепями и массивными печатками на коротких пальцах!

– Наши или поляки?

Конечно, наши! Поляки до такого не додумались бы. За границей бандитов развелось как собак нерезаных. Кто визу гостевую прикупил, кто гражданство заделал. Челноков до нитки обдирают, твари проклятые! Русские за границей должны друг другу помогать, а эти отморозки своих же грабят. Девчонки по базару ходили, товар выбирали. Сама знаешь, как только наш автобус к базару паркуется, поляки цены заряжают по максимуму. Вот девчонки и решили поехать за город. Там народу нет, да и стоит все вдвое дешевле. По дороге их наши бандиты и вычислили. Затащили в какой-то подвал, оттрахали... Хорошо, что хоть живыми отпустили, а то ведь могли убить, и все.

– Кошмар какой... А они в полицию не стали заявлять?

– Лор, что ты несешь! Ты сама тысячу раз челночила. У тебя не раз и деньги отбирали, и товар. Ты кому-нибудь заявляла? Нет. Потому что ты языка не знаешь, а если бы заявила, то тебя бы из-под земли достали и расквитались с тобой сполна. Они же не люди. Да и схвачено у них все. Полицейским деньги платят, чтобы те закрывали глаза на их «шалости». А в России тоже никому ничего не докажешь, тем более, что профессия челнока нынче не в почете. Люди рисковать не любят, греют задницы на своих производствах и с подозрением смотрят на тех, кто деньги своим горбом с риском зарабатывает. Девчонки замужние, им лишний скандал не нужен. На днях оклемаются и опять торговать выйдут.

Ведь не последние же деньги на закупку брали. Я-то давно поняла, что нельзя от группы отставать. Надо со всеми ходить. Пусть получится чуть подороже и навару меньше, зато так спокойнее. А эти двое хотели побольше навариться. Поехали к черту на кулички. Вот и получили свое.

Маринка замолчала и уткнулась в кроссворд. Я с тоской взглянула на баулы и подумала о том, что все это мне до чертиков надоело: этот грязный базар с вечно раздраженными покупателями, эта гребаная палатка, насквозь продуваемая ветрами, эти донельзя выматывающие шоп-туры... Где же, спрашивается, справедливость?! Почему одни ездят за границу отдыхать, валяться на пляжах, парить ласты в супердорогих отелях, а другие таскать неподъемные сумки, высунув от усердия язык на плечо. Я вот, например, и в Польше была, и в Чехию за обувью моталась, а что я там видела? Наденешь китайский пуховик, чтобы выглядеть серой мышкой, закинешь на плечо полосатый баул и прешь как танк. Баба, не баба – все равно. Главное, затариться под завязку. Так и грыжу недолго заработать. Да какую там грыжу! Родить захочешь, и то не сможешь...

Увидев идущую по ряду Валентиновну, я отвлеклась от дурных мыслей. Она была не одна. Рядом с ней чинно вышагивали две пожилые женщины. Я замахала ей рукой, подпрыгивая на месте от возбуждения. Маринка оторвалась от кроссворда и довольно улыбнулась.

– Ну вот видишь! Я же тебе говорила, что сегодня масть

пойдет. Валентиновна наши молитвы услышала и решила почтить вечных девушек своим присутствием.

Валентиновна подошла к нашей палатке и дружелюбно пожала мне руку.

– Здорово, Лорка. Как торговля?

– Глухо. Без вашей помощи не обойтись.

– Ничего, сейчас наладим. Я сегодня не одна, а с подругами. Сама знаешь, какие у нас пенсии. Даже на хлеб не хватает, не говоря уже о молоке. А нам, пенсионерам, тоже хороший бутерброд съесть хочется, – засмеялась Валентиновна и огляделась по сторонам. – Ну что, народ подтягивается. Самое время искать какого-нибудь лоха.

– Давайте действуйте. Надо эти чертовы юбки кому-нибудь сунуть.

– Сунем, не переживай, – махнула рукой Валентиновна. – Хоть через силу, но сунем!

Как только Валентиновна с приятельницами отошла от палатки, я весело подмигнула Маринке и мысленно перекрестилась. Схема работы заключалась в следующем. Валентиновна ходила по рынку и тщательно присматривалась к толпе. Вычислив приезжего лоха, она обрадованно бросалась ему на шею, изображая землячку. Как только лох кололся и говорил, из какого он города, Валентиновна тут же выясняла, за чем он приехал, и убеждала его, что у них пойдет именно тот товар, который находится в моей палатке. Двое других играли роль челноков и просили лоха не скупать весь

товар, а оставить хотя бы немного. Естественно, лох не уступал и тут же сметал все до последней вещички. Действовало это безотказно. Наверное, помогал пенсионный возраст Валентиновны и ее честные глаза. Разве пенсионеры могут обманывать? У лоха и мысли не возникало, что это чистой воды развод...

Не прошло и пяти минут, как наша благодетельница опять нарисовалась у палатки. Под руки она держала немолодую женщину.

– Представляешь, Лора, землячку встретила, – с ходу затараторила Валентиновна. – Смотрю, лицо знакомое. Думаю, где-то я ее видела!

Я из Кемерово, – улыбнулась женщина. – Медсестрой в больнице работаю. Отпуск получила, заняла денег и приехала немного вещей набрать. Торгануть хочу – деньги, они никому не лишние. Я и подумать не могла, что в Москве на рынке землячку встречу!

– Точно, я вас в больнице и видела. – всплеснула руками Валентиновна. – У меня там сестра лежала. Вы в каком отделении работаете?

– В терапевтическом, я там двадцать лет отпахала.

– Точно, – не унималась Валентиновна. – Сестра к вам на обследование попала, с сердцем у нее что-то. А я раньше кассиром работала на автовокзале, теперь вот на пенсию ушла. Ну, землячка! Ну, встретились! Чем хоть решила торговать?

– Не знаю пока.

– Бери эти юбки, не пожалеешь. Я на них триста процентов делаю. Почти каждую неделю в Кемерово мотаюсь. Там они на базаре влет уходят. Начинай работать, как я, никакая больница не понадобится. Я на этих юбках поднялась, зажила хоть нормально.

– Триста процентов?! – не поверила своим ушам женщина.

Триста, – утвердительно кивнула Валентиновна. – Если сама торговать не хочешь, то просто купи их на все деньги и вези домой. На центральном рынке в палатке под номером двадцать восемь сестра моя работает. Привезешь и ей отдашь. Она тебе за них в три раза больше заплатит. Извини, что перешла на «ты». Все-таки землячка! Не часто в Москве своего земляка можно встретить!

– Три цены?! А почему же она их продает?

– Она теперь до четырехста процентов поднимает. Хочешь больше денег – арендуй место, продавай сама. Другой товар брать не советую, можешь попасть. Эти юбки проверенные, я только с ними работаю.

– Я торговать не умею. Мне лучше этот товар твоей сестре в палатку сдать. Мне и триста процентов хватит, – загорелись глаза у женщины.

– Хочешь, я ей записку напишу. Найдешь двадцать восьмую палатку, дашь ей записку. Она тебе деньги тут же отсчитает. У нее торговля хорошо идет. Наличка всегда водится.

Не успела Валентиновна договорить, как к палатке подо-

шли две ее напарницы с объемными сумками в руках.

– Вот эти юбки! – закричала одна. – Мы на них в прошлый раз триста процентов без труда взяли!

– Женщины, а вы куда товар возите?

– В Кемерово! – ответили они в один голос.

– В Кемерово?! Землячки, значит! – обрадовалась женщина.

– И вы оттуда?

– Да, я в больнице работаю медсестрой.

– Точно, а мы глядим – лицо знакомое!

– Бери быстрее, а то сейчас весь товар скупят, – быстро шепнула Валентиновна.

Женщина моментально достала спрятанные доллары и протянула их мне. Я под завязку загрузила ей юбок, а Валентиновна написала записку. Через несколько минут она, простившись с нами, ушла.

– Привет землякам-сибирякам! – крикнула Валентиновна ей вслед и, откровенно зевнув, спросила: – Ну что, Лора, сколько там у нас еще товара?

– Есть еще...

– Скоро распродадим. Видишь, как быстро мы с тобой клиента отоварили!

– У тебя талант.

Что поделаешь, жизнь заставляет. На пенсию нынче не погуляешь. Пошла следующего лоха искать. К обеду нужно распродаться. В два часа по телевизору передача хорошая

«Играй, гармонь». Посмотреть хочется.

Еще через несколько минут Валентиновна привела нового лоха, радостно сообщив нам, что встретила земляка с далекой Находки. С ее помощью плохо скроенные юбки разлетелись буквально за час. Так же быстро разошелся и Маринкин товар, правда, случился один неприятный инцидент. К Валентиновне подошла какая-то женщина и сказала, что она возила купленные по ее наводке вещи в Тамбов, но нужной палатки там не нашла. Но к таким случаям Валентиновна всегда готова. Она заявила, что видит эту женщину в первый раз, что она коренная москвичка-пенсионерка, естественно, в Тамбове никогда не была и к торговле, естественно, не имеет никакого отношения. Женщина попыталась вызвать милицию, но по закону Валентиновну уличить не в чем. Она и в самом деле проживает в Москве и бизнесом, по крайней мере зарегистрированным, не занимается.

Мы скинулись с Маринкой по триста рублей и протянули их Валентиновне.

– Девочки, добавьте еще по сотке моим напарницам, – улыbnулась она, показывая на стоящих рядом женщин.

– Ладно, Валентиновна, мы тебе больше дадим. Считай, что премиальные получила, – сказала я, доставая двести рублей. Маринка сделала то же самое.

– Вот это другой разговор, – обрадовалась та. – Подругам по двести, а мне шестьсот. Нормальный приработок к пенсии. Сейчас в магазин сбегая – и к телевизору. Если так каж-

дый день зарабатывать буду, глядишь, миллионершей стану. Главное, чтобы у вас товар был, а уж я-то покупашку всегда приведу. Лохи вон как землякам радуются.

Мы еще раз поблагодарили Валентиновну и с облегчением посмотрели на пустые сумки.

– Я же говорила, что сегодня день в масть окажется, – улыбнулась Маринка. – И где ты только эту Валентиновну откопала?

– Таких, как Валентиновна, тут полбазара ходит.

Пересчитав вырученные деньги, я протянула несколько купюр Маринке и произнесла:

– Ты все равно рядом с кассами живешь, возьми на меня билет в Польшу. Вместе поедем.

Маринка, кивнув, сунула купюры в карман.

– Денька три отдохнем и поедем. В нашей работе отдых тоже необходим.

– Вечером созвонимся.

Попрощавшись с Маринкой, я направилась в небольшое базарное кафе, чтобы немного перекусить. Есть захотелось зверски. Заказав картофельное пюре с котлетой, я тут же набросилась на еду. Через несколько минут дверь в кафе распахнулась, и на пороге появился необъятных размеров мордорот с неприятной физиономией. Окинув взглядом полупустой зал, он смачно сплюнул на пол и бесцеремонно уселся рядом со мной. Собираясь встать, я быстро отодвинула тарелку.

– Что, не вкусно? – лениво поинтересовался мордоворот.

– Вкусно.

– А что тарелку отодвинула?

– Аппетит испортился. Слушай, ты бы не сделал мне одолжение. Пересядь, пожалуйста, за другой столик, ведь в кафе почти никого нет.

– Щас ты у меня пересядешь, – процедил он сквозь зубы, наливаясь краской.

Мы не гордые. Можем и пересесть, – пожала плечами я, взяла тарелку и пересела за другой столик. Мордоворот, нехорошо усмехнувшись, опять сплюнул на пол. И что этот придурок ко мне привязался? Надо было с Маринкой ехать, а то ведь так запросто можно влипнуть в какую-нибудь историю!

– Шел бы ты отсюда, а, – начала было я, но тут же осеклась. Мордоворот взял стоявший на столике стакан компота и вылил его на мои брюки. Я с ужасом посмотрела на мокрое пятно и закричала что есть сил:

– Ты, гад ползучий, ты что себе позволяешь?! Неделок проклятый! Как я в таком виде домой поеду?

– Пойдешь и купишь себе новые штаны, – спокойно ответил он, воткнув вилку в картофельное пюре. – Денег-то сегодня немерено сделала.

– Ты что, ко мне в кошелек заглядывал?

– И так знаю. Ты свои шмотки распродала, а делиться ни с кем не захотела.

– А с кем я должна делиться?

– Хотя бы со мной.

– С какой это стати?

– Не базарь, девочка! Хорошо заработала, так удели нуждающимся.

– Да пошел ты к черту! Я сейчас пойду к охране и попрошу, чтобы тебя вышвырнули с этого рынка как можно скорее.

– Попробуй. Только это будут последние слова в твоей жизни. В следующий раз на кладбище будешь торговаться, барыга хренова!

Я почувствовала, как на спине проступил холодный пот, но все же продолжала упираться.

– За аренду я заплатила, какие проблемы?

– А помимо аренды?

– А помимо аренды я Рашиду плачу.

– Сколько?

– Тебе-то какое дело? Если так интересно, у Рашида и спрашивай, а ко мне не приставай.

– Рашиду ты за крышу платишь, а мне должна за беспредел заплатить.

– Какой еще беспредел?

– Тот самый, который ты на рынке устроила.

– Я?!

– Ты. Может, тебе рассказать, как ты свой товар распродала?

– Расскажи.

– Нашла трех бабулек, чтобы они тебе лохов подыскивали. Сколько вы за сегодня приезжих развели, чтобы баулы опустошить?

– Ну что ты пристал? Сейчас каждая вторая палатка по такой схеме торгует. Это не запрещено.

– Каждая вторая палатка мне за это платит. Давай три тысячи, и мы в расчете.

– Сколько? – не поверила я своим ушам.

– Три тысячи, рыбка. Думаю, для тебя эта сумма не составит никакого труда. Поедешь за бугор, затаришься и накинешь побольше на следующий товар. Какие проблемы?

– Ненавижу, когда мои деньги считают, – выпалила я. – Если вам всем давать, то можно остаться не только с мокрыми штанами, но и без штанов. Ни хрена ты от меня не получишь!

Выйдя из кафе, я направилась к своей разбитой «шестерке», стараясь не оборачиваться назад. Как назло, машина не хотела заводиться. Пару раз чихнув, мотор наконец заработал. Неожиданно дорогу мне перегородила выдавшая виды иномарка, доверху набитая амбалами. Среди них был и тот мордоворот, который пытался стрясти с меня незапланированный «оброк». Рывком открыв дверь моего «Жигуленка», он, не церемонясь, выдернул меня из машины и затащил в свою. Один поднес к моему горлу нож и похлопал по плечу.

– Ну что, сука, не захотела отдать три тысячи, придется

отдать все. – Один из этих амбалов открыл мою сумочку и высыпал честно заработанные мною денежки к себе на колени.

– Пацаны, да тут нормальные бабки. Эта стерва сегодня нормально поторговала, – сказал он.

– Отдай, гад, – заплакала я. – Рашид узнает, будешь потом себе локти кусать.

– Пикнешь, зараза, убью, –дохнул на меня перегаром другой браток, доставая нож.

– Отпустите, ребята, – с трудом выдавила я. – Вам же хуже будет. Нечего на чужую территорию залезать.

– Заткнись, сука, а то прирежем, – гнул он свое.

– Вадик, да хватит с ней возиться, мочи, и все, – прогундосил до глаз заплывший жиром амбал в шелковой рубашке.

– Успеется. Кругом народ. День все-таки.

Я сидела, как парализованная, и не могла поверить в реальность происходящего. Внезапно на шею мне накинули шнурок. А затем словно что-то тяжелое упало на мою бедную голову... В глазах потемнело... А может, они и вправду решили вырубить меня кирпичом? Только зачем? Ведь деньги уже у них... В ушах нарастал какой-то странный гул, пытаюсь разобраться, откуда он взялся, я провалилась в бездну...

Глава 2

Очнулась я от того, что по спине, голове и ногам больно стучали комья глины. Где-то там, вдалеке, раздавались приглушенные голоса:

– Давай, Вадюха, засыпай ее быстрее. В любую минуту сюда кто-нибудь может прийти. Хватит ногами землю месить. Возьми лопату.

– Сань, глянь, а она шевелится. Живучая, падла!

– Так засыпай скорее, чтобы перестала шевелиться...

Неожиданно до меня дошло: меня хоронят заживо. Я попыталась подняться, но не смогла. На мою голову опять что-то обрушилось. Перед глазами замельтешили бесформенные рыжие пятна, и я потеряла сознание.

Очнувшись во второй раз, я поняла, что начинаю задыхаться. Нет, только не это! Надо выбираться отсюда, но как? Сверху и с боков намертво зажала земля. Голова уперлась во что-то твердое. Ну вот, сейчас воздух закончится, и я отправлюсь на тот свет... Неожиданно мне удалось нащупать какую-то доску. Я с трудом потянула ее на себя. Как ни странно, доска поддалась, осыпав меня градом земли. Дышать стало немного легче. А затем сознание вновь ушло.

В третий раз очнулась я от того, что кто-то из всех сил хлестал меня по щекам. Открыв глаза, с трудом разглядела склонившегося надо мной незнакомого парня.

– Ну что, покойница, очухалась? – испуганным голосом спросил он.

Я хотела было открыть рот, но мышцы перестали меня слушаться. Скулы отекли и занемели, из горла вырвался слабый стон.

– Ты что, говорить не можешь?

Я с трудом покачала головой, затем напряглась, и чуть слышно произнесла:

– Я живая?

– Вроде, да, – улыбнулся незнакомец. – Правда, в настоящий момент ты больше похожа на труп. У тебя губы аж черные. Ты подняться-то сможешь?

– Попробую.

Парень взял меня за руки и слегка потянул. Я села и быстро огляделась по сторонам, на минуту задержав взгляд на могиле, из которой только что удалось выбраться.

– И кто тебя туда запрятал?

– Не знаю, – пожала я плечами, безуспешно стараясь вспомнить, что со мной произошло.

– Тебе повезло, что я оказался на этом кладбище, – улыбнулся незнакомец.

– А как ты здесь оказался?

Дед у меня умер... На завтра похороны назначены. Утром упробил друзей могилку ему выкопать. Мы быстро управились, часа за три. Земля тут хорошая, без камней. Напилили досок на настил, покидали на дно и уехали. А дома

смотрю, часов нет, я их, оказывается, на кладбище оставил. Вспомнил, что на оградку соседнюю вешал, когда могилку копал. Часы классные, именные. Дед подарил... Решил вернуться. Сел в машину и поехал обратно. Хорошо, что еще не успел старика помянуть, а то бы за руль в жизни не сел... Я, конечно, не трус и в загробную жизнь не верю, но когда подошел к могиле, чуть было разрыв сердца не схлопотал. Одна из досок, которую мы торчком поставили, шевелилась. Я чуть сам в эту могилу не свалился. Ноги словно ватные стали, в ушах колокол загудел... Ну, постарался унять мандраж, подошел поближе к могиле, хотя внутренний голос подсказывал бежать с этого кладбища как можно дальше. Смотрю, могила почти наполовину засыпана. Сверху две лопаты лежат. Я их специально в траве припрятал до завтра. А доска по-прежнему шевелится, хотя ветра нет. В общем, я долго размышлять не стал, схватил лопату, прыгнул в могилу и начал копать. Ну, думаю, если там человек лежит, а не дьявол, то как бы не задеть его ненароком. Чем он доску-то шевелит, рукой поди? Чудом сообразил, что надо начинать копать с ног, а то бы еще засыпал дырочку, через которую ты дышала. Так потихоньку тебя и откопал.

– С ума сойти, – еле слышно произнесла я, с ужасом разглядывая свои отекающие ноги. – Меня похоронили заживо! Мне такое не могло присниться даже в самом страшном сне.

– Ну что, покойница, так и будешь сидеть? Попробуй встать.

Я сморщилась, схватилась за плечо своего спасителя и с великим трудом встала. Перед глазами все поплыло, тело казалось невесомым...

Закрыв глаза, я почувствовала, что вновь теряю сознание. – Эй, покойница, тебе плохо? Ну говори, что ты молчишь? Ты что, и в самом деле на тот свет собралась? – как сквозь вату донеслось до меня. «Покойница, покойница», – застучало в висках... Я хотела что-то ответить, но поняла, что не могу говорить.

Не знаю, сколько времени я пробыла без сознания. Кажется, долго. Во всяком случае, теперь я лежала не на земле, а на старенькой деревянной кровати. Увидев своего спасителя, я облегченно вздохнула. Он сидел рядом и нервно курил.

– Ну что, очухалась? – усмехнувшись, спросил незнакомец.

– Вроде бы, да, – нерешительно кивнула я.

– Ну ты даешь! Послушай, хорош уже так пугать! Я ведь хотел было тебя в морг отвезти. Ни имени твоего не знаю, ни адреса. Подумал грешным делом, что ты и вправду отключилась.

– Меня Лорой зовут, – перебила я его.

– Лариской, что ли?

– Да.

– А я Толик. – Парень дружелюбно протянул мне руку.

Я пожала ее и с любопытством оглядела более чем скромное убранство комнаты.

– Это дом моего деда. Он вчера умер. Прямо на этой кровати. На которой ты лежишь.

Я моментально подскочила и села на стул.

– Ты что?

– Предупреждать надо! В этом доме больше кроватей, что ли, нет! Обязательно надо было положить меня туда, где спал покойник?

– А что тут такого?

– Ничего! На этой кровати твой дед умер, а ты меня сюда положил.

– Совсем недавно ты лежала в его могиле и не возмущалась...

– Ты прав, – буркнула я и посмотрела в окно. – Ой, кажется, уже ночь?

– Да, первый час. Так что придется тебе переночевать на кровати покойного деда.

– А ты?

Я тоже останусь. Там, на веранде, диван есть. Мне тут выпить пришлось, поэтому за руль сесть не могу. Налил себе полный стакан водки и жахнул его, не закусывая. Все решал, что мне с тобой делать. То ли в морг отвезти, то ли в больницу. Только я не дурак, при понятиях, выпить – выпил, но сообразил, что уж если тебя живьем закопать решили, то, выходит, ты кому-то сильно насолила и в больницу тебе нельзя. Туда менты по наводке врачей сразу заявятся и начнут расспрашивать, что с тобой приключилось, а тебе, как я пони-

маю, нужно держать язык за зубами.

– Я бы тоже от водки не отказалась. Все-таки второй раз заново родилась.

– Давай отметим такое событие, – засмеялся Толик и махнул головой в сторону двери.

За дверью оказалась небольшая, уютная веранда, заставленная цветочными горшками. Толик достал полбутылки водки и домашние консервы.

– Извини, дом не мой. Тут шаром покати. Чем богаты, тем и рады.

– Я есть не хочу, – сглотнув слюну, произнесла я. – Налей мне лучше водки.

– Ты что, даже не закусываешь?

– Я вообще не пью водку, но сегодня исключение из правил. Меня все-таки не каждый день живьем хоронят.

– Закусывать в любом случае надо.

Толик разлил водку по рюмкам и протянул одну из них мне. Сделав большой глоток, я смахнула невольнo выступившие слезы и положила в рот соленый помидор.

– Ты что, реветь собралась?

– Да нет. Это так. Просто в голове как-то не укладывается: еще несколько часов назад я была трупом, а теперь сижу на веранде и пью водку.

– За что тебя хоть закопали? Наверное, натворила что-то серьезное?

– Я и сама не могу понять. На рынке не первый год торгую,

а такое со мной в первый раз случилось.

– Это как же надо торговать, чтобы тебя живьем закопали? Ты чем торговала? Оружием, что ли? А может, наркотиками?

– Ты что, с ума сошел?

– По моим представлениям, за оружие или за наркоту похоронить запросто могут. А за тряпки-то чего?

– В том-то и дело, что за тряпки! – в сердцах прокричала я. – За обычные, дешевые юбки.

– Чертовщина какая-то, – пожал плечами Толик. – Ничего не пойму. Ты, может, за место платить не хотела?

Как же, не хотела! У меня за место на полгода вперед заплачено. За крышу я Рашиду исправно отстегиваю. У меня вообще с торговлей никогда проблем не было. Я уже давно в челночном бизнесе кручусь. Просто в тот день я товар моментально распродала. У меня сумма немаленькая собралась. Зашла в кафе, перекусить хотела. Тут откуда ни возьмись появился какой-то придурок и стал требовать с меня деньги.

– А что он говорил?

– Говорил, что я на рынке беспредел устроила.

– Какой еще беспредел?

Да и не беспредел вовсе! Просто одна моя давняя приятельница решила мне помочь. Это же элементарно! Так все делают! Ходила она по рынку, искала приезжих лохов и тулила им мои юбки, как будто они самый ходовой товар на

свете. Тут же нет ничего особенного. Почему я должна платить за свою смекалку и изобретательность?! Каждый торгует как может. Ведь лохотронщикам, к примеру, никто не мешает. А они работают по похожей схеме. У них и зазывалы есть, и «счастливые обладатели крупных выигрышей», и «случайные» свидетели... Только их никто не гоняет. А они ведь людей дураят по-черному. Сам знаешь, сколько их развелось. На каждом базаре, на каждой станции метро играют. Я, может, кого и дую, но людей, в отличие от них, без штанов никогда не оставляю. Где же справедливость, спрашивается?!

– Лохотронщикам тоже достается будь здоров. Их менты в любой момент могут привлечь к ответственности за мошенничество, а то, чем ты занимаешься, ни к какой статье не подходит. Это какой-то новый вид мошенничества.

– Да этим каждый второй на рынке занимается, иначе можно свой товар по полгода продавать! А лохотронщиков к ответственности никто не привлекает. То, что нам по телевизору показывают, – туфта. Забирают или зеленых, или тех, кто залез на чужую территорию, или тех, кто отказывается мзду платить. Сам подумай, кто их будет забирать, если они ментам за место отстегивают? К тому же я не лохотронщица, а торгашка. Мне люди деньги дают, а я им – товар. А уж как я свой товар продаю, никого не касается. Как умею, так и продаю. Только вот за это живьем в могилу никого не закапывают.

– А ты знаешь тех, кто тебя закопал?

– Нет.

– Может, они не с рынка, а залетные какие?

– Может. Только мне от этого не легче. Ни денег, ни ключей от квартиры с машиной. Я машину у входа на рынок оставила.

– Тебе при таком раскладе придется ждать утра. Кстати, если ты этих ребят не знаешь и никаких дел с ними не имела, то можешь смело писать заявление в милицию. Я думаю, что менты найдут их быстрее, чем ты.

– Вот еще, – сморщилась я, наливая себе водку. – Я ментов стороной обхожу.

– Почему?

– Потому. Боюсь я их, Толик.

Нет ничего страшнее милицейского беспредела. У ментов самые элементарные понятия отсутствуют. Сидят в форме, находятся при исполнении, а говорят с нами на блатном языке, будто сами по несколько сроков отмотали.

– Ну не все же?

Может быть, но мне лично встречалась одна мразь. Зачем человек идет работать в милицию? Затем, чтобы власть заполучить над такими дураками, как мы. Борцы за справедливость в милиции редко встречаются, в основном – один мусор. Извини, Толик, но я с ментами не дружу. Да и о какой дружбе может идти речь, если мы ментам платим за то, чтобы они закрывали глаза на рыночный беспредел? Мы, тор-

гаши, за то, чтобы они наши разрешения на торговлю широко не изучали. Карманники – за право карманы и сумки чистить. Администраторы – за возможность разводить лохов на лотерейные выигрыши. Зачем мне на рожон лезть? Если я заявление напишу, то мной заинтересуются и менты, и те, кто меня закапывал. Они-то между собой всегда общий язык найдут, а я в дураках останусь. Так что придется самой их искать.

– Ну и что ты им сделаешь? – улыбнулся Толик.

– Не знаю. Еще не придумала, – почесала я голову. – За меня даже заступиться некому. Обыкновенная рыночная торговка. Надо бы заиметь влиятельного любовника, который отыщет их и накажет. Женщина без мужчины ничего не сможет сделать. Только с влиятельными любовниками нынче напряженка. Ну ничего, как говорится, кто ищет, тот всегда найдет!

– Поиски любовника могут затянуться на неопределенный срок, – ухмыльнулся Толик.

– Тоже верно, – согласилась я. – Завтра к Рашиду пойду. Я ему за крышу плачу, пусть он и разбирается. Верно?

– Верно.

– Это его прямая обязанность – мои проблемы урегулировать. А то не по-людски как-то получается. До чего же он дошел, если его коммерсантов живьем закапывают? Совсем обленился, работать не хочет! Надо завтра его в известность поставить, а то, не ровен час, полрынка похоронят. Толик, а

ты случайно не можешь помочь мне?

– Ты что, увидела во мне влиятельного любовника? – засмеялся Толик.

– На влиятельного любовника ты, конечно, не похож, но чем черт не шутит...

– На этот раз черт действительно не шутит, – серьезно сказал Толик и разлил водку по рюмкам. – У меня своих проблем по самые уши.

– А какие у тебя проблемы?

Если ты еще помнишь, у меня умер дед. Завтра я должен его похоронить. Ты меня, конечно, извини, но я и представить себе не мог, что обнаружу в могиле деда тебя. Лариса, я живу спокойно, никому не мешаю и тебе так же советую жить. Думаешь, я поверил тому, что ты рассказала?! Я что, на лоха похож? Да кому ты, на хрен, нужна со своими юбочками, чтобы тебя закапывать? Ты, девочка, видно, что-то серьезное натворила. Из-за юбочек никто на мокрое дело не пойдет, да и ты из-за этого в ментовку идти не торопишься. Так вот, я тебя с того света вытащил, дал на ночь крышу над головой. А завтра – до свидания. Я твоих дел не знаю и знать не хочу. Как ты в это дерьмо забралась, так сама из него и выбирайся. Не обессудь, Лариска, но мне пожить хочется, и чужих проблем мне не надо. Знаешь что, дам ка я тебе один совет. Постарайся не влезать в щекотливые ситуации. Потому что, когда тебя в следующий раз закопают, меня может не оказаться рядом.

Толик наконец замолчал. Я отвернулась к окну, не зная, что сказать. Мне хотелось как можно скорее убежать из этого дома. Но ведь на улице ночь, а ночью одинокую девушку на каждом углу поджидают неприятности. В глубине души я прекрасно понимала, что мой новый знакомый по-своему прав: кому охота вешать на себя чужие проблемы. Кроме того, он спас мне жизнь, приютил на время, как мог накормил и даже напоил, то, что он не хочет мне помогать, так это его право.

– Ну что ты надулась? – перебил мои мысли Толик. – Обиделась, что ли?

– Не знаю. Налей мне еще водки.

– Не много ли для непьющей девушки?

– В самый раз. Сегодня я на собственной шкуре почувствовала, что ощущает покойник, лежа в могиле. Прямо тебе скажу, удовольствие еще то. До сих пор не понимаю, как только я там не задохнулась. Бог, видимо, решил меня пожалеть. Он-то хорошо знает, что меня эти изверги без всякой причины закопали.

Толик поморщился и налил мне очередную порцию водки. Выпив рюмку, я почувствовала, что отключаюсь.

– Кажется, я сейчас засну. – Язык не слушался.

– И откуда ты взялась на мою голову, – вздохнул Толик, взял меня на руки и отнес в спальню.

– Из могилы твоего деда, – простонала я, погружаясь в сон.

Глава 3

Проснулась я от того, что кто-то усиленно тряс меня за плечо. Открыв глаза, увидела Толика. Он был по пояс раздет. На шее у него висело махровое полотенце.

– Подъем! Кончай спать. Я тороплюсь. Мне сегодня деда хоронить.

– Какой час? – спросила я сонным голосом.

– Семь уже.

– Сколько?!

– Семь, говорю тебе!

– Ты что, с ума сошел, что ли? В такую рань подскочил?!

– Я, между прочим, уже пробежку вокруг озера сделал и отжался пятьдесят раз.

– Ну ты даешь, – с любопытством посмотрела я на Толика. – Ты что, спортсмен, что ли?

Представь себе, – улыбнулся Толик и с ехидством в голосе продолжил: – Ты же на рынке торгуешь. Значит, вставать должна рано. При такой работе ты должна режим соблюдать.

– Я же не в Лужниках стою. Это там нужно в пять утра подниматься, а в семь уже на работе торчать. Не выйдешь торговать – двести рублей штрафа. У нас проще. Народ подтягивается часам к десяти, так что можно смело спать до полдевятого. Послушай, а где же кофе?

– Какой еще кофе?

– Натуральный. Стопроцентный растворимый кофе в гранулах, изготовленный из отборных, обжаренных зерен, придающих густой и крепкий аромат. «Нескафе» называется.

– Ты все сказала?

– Все. Каждое утро я начинаю с чашечки ароматного кофе. А ты разве нет?

Толик усмехнулся.

– Послушай, ну и наглая же ты девка! Я таких еще не видел. Мало того, что ты чуть было не заняла могилу моего любимого деда, так еще требуешь чашечку ароматного кофе.

– Скажи еще, чтобы я побыстрее убиралась из твоего допотопного дома, – обиделась я к встала с кровати.

– Я тебя не выгоняю. Ладно уж, пошли на кухню я сделаю тебе кофе.

– Это другой разговор, – улыбнулась я и пошла за ним.

На кухне, сев на стул, я внимательно осмотрела свои ноги и с облегчением вздохнула. Отеки сошли, синяков вроде бы не наблюдалось, ссадин и царапин тоже... Толик поставил на стол пару чашек и достал большую банку кофе. Устроившись напротив меня, он как-то по-домашнему произнес:

– Сахар сама клади. Я не знаю, сколько тебе ложек.

– Я ненавижу сахар.

– Тогда пей без сахара. Кстати, а почему ты назвала этот дом допотопным?

– Не знаю. Просто он такой старый, что в любую минуту может завалиться набок. Да и мебель тут, прямо скажем, до-

военная.

– Я же говорил, что здесь мой дед жил. Этот дом является нашей семейной реликвией. Теперь дед умер, и дом под дачу пойдет.

– Тут вполне можно сделал ремонт и привести все в бо-
жеский вид.

– Это уже не твое дело. Дед не разрешил нам этот дом трогать. Он хотел, чтобы здесь все оставалось без изменений, даже в завещании об этом написал. Ладно, поехали. У меня сегодня траур.

Я отодвинула чашку и грустно посмотрела на Толика.

– И почему нынешние мужчины такие неблагородные. Ви-
дишь, что девушка попала в неопрятную историю, и не хо-
чешь помочь. Куда только рыцари, интересно, подевались?..

– У тебя, между прочим, ни стыда, ни совести. Я тебя из
могилы вытащил. Жизнь спас.

– Этого мало. Вот если бы ты помог мне найти тех людей,
которые меня в эту могилу закопали, – другое дело.

– Нет уж, Лариска, обойдешься как-нибудь без меня. Я в
азартные игры не играю.

– До дома хоть меня довезешь?

– Довезу.

Мы вышли во двор и сели в машину. Толик завел мотор
и достал сигарету. Затем внимательно посмотрел на меня и
серьезным голосом произнес:

– Лариска, ну что ты такая расстроенная? Давай бери себя

в руки. Главное, что жива осталась, а все остальное – пустяки. Накуролесила, теперь расхлебывай. Я бы на твоём месте так с жизнью не играл. Это может плачевно закончиться.

– Ну и хорошо, что ты не на моём месте.

– Почему?

– Потому что на моём месте ты бы под землей столько не выдержал: задохнулся бы в первую же минуту.

Как ни странно, мои слова Толика совершенно не задели. Он спокойно вел машину, что-то напевая себе под нос. Тяжело вздохнув, я тупо уставилась в лобовое стекло, даже не пытаясь продолжить разговор. Несколько раз мне приходилось прерывать молчание, показывая дорогу к своему дому. Когда машина наконец остановилась, я тихо произнесла:

– Ну вот, приехали.

Толик заглушил мотор, повернулся ко мне и спросил:

– А как ты попадешь домой, если у тебя ключа нет?

– Я второй ключ у соседки держу. На всякий случай.

– Предусмотрительная, – улыбнулся мой новый знакомый и глубоко затахнул. – Ну ладно, мне пора. Земля круглая, может быть, еще встретимся.

– Ты хочешь сказать, что снова откопаешь меня?

– С чего это ты взяла?

– Да просто земля у меня теперь ассоциируется с кладбищем. Она не круглая. Она ужасно тяжелая. – Взявшись за ручку двери, я, не сдержавшись, спросила: – Тебе жаль?

– Жаль? О чем ты, Лариса?

– О том, что мы расстаемся. Вдруг случится так, что в самый нужный момент тебя не окажется рядом?

– Ты сумасшедшая!

– Может быть. Просто у нас с тобой произошло на редкость многообещающее знакомство. Такое восхитительное начало и такой грустный конец.

– Еще бы! Это самое романтическое знакомство в моей жизни. – Толик выкинул сигарету и завел мотор. – Послушай, подруга, – сказал он после небольшой паузы, – ты и в самом деле чокнутая. С тобой свяжешься, так оглянуться не успеешь, как окажешься в какой-нибудь могиле или же с отрезанной головой на мусорной свалке. Ты уж лучше разбейся со своими проблемами сама и не вмешивай в это дело посторонних людей!

Молча проглотив его слова, я вышла из машины, громко хлопнув дверью, и решительным шагом направилась к подъезду. Больше всего на свете мне хотелось оглянуться, но что-то внутри меня не позволяло сделать это. Не хочет помогать и не надо! Пусть катится ко всем чертям! Я сильная, как-нибудь справлюсь сама, обойдемся без чужого участия. Может быть, так даже будет лучше.

Поднявшись на свой этаж, я позвонила соседке и взяла запасной ключ. В тот момент мне и в голову не приходило, что он может не понадобиться...

Дверь оказалась незапертой. С замиранием сердца я зашла в квартиру. Там был настоящий погром. Повсюду ва-

лялись пакеты с моим бельем, платья, книги, посуда... Едва сдерживая крик, я бросилась к комоду, где хранились мои драгоценности и кое-какие сбережения. Как и следовало ожидать, комод был пуст. Увидев это, я села на пол, прислонилась к стене и громко зарыдала.

Мало того, что эти гады чуть не прикончили меня, закопав в могилу Толькиного деда, так они еще умудрились подчистую выгрести то, что я долгие годы зарабатывала собственным горбom, надеясь хоть немного пожить по-человечески! Я уже не в том возрасте, чтобы все начинать с начала, да и где теперь взять деньги на новый товар?

Смахнув слезы, я с трудом поднялась и, как во сне, побрела на кухню, зная, что на дверце холодильника должна стоять недопитая бутылка виски, привезенная несколько дней назад га Познани. Тому, что она бесследно испарилась, я почти не удивилась...

На глаза попался телефонный аппарат. «Странно, что хоть это не унесли, – почему-то подумала я и набрала Маринкин номер.

– Алло, – послышался голос подруги.

– Маринка, это я...

– Лорка, куда ты пропала? Что случилось? – затараторила она.

– Меня ограбили, – рыдая, произнесла я.

– Ты дома?

– Да.

– Я сейчас к тебе приеду.

– Захвати что-нибудь выпить. Эти подонки даже виски прихватили из холодильника.

– Лариска, что ты несешь?! Виски это ерунда, а вот то, что баксы пропали, – жалко.

– Не трави мне душу, лучше приезжай скорей!

Я положила трубку и без сил уставилась в окно. Сколько прошло времени – не знаю. Резкий звонок в дверь заставил меня опомниться. Машинально глянув в глазок, я увидела перепуганную Маринку с пакетом в руках.

– Ты что дверь на замок не закрываешь? – накинулась она на меня.

– А зачем ее закрывать, если все, что можно было утащить, из этой квартиры уже вынесли? Осталась только я. А я никому не нужна.

– Ты баба красивая Может, кто и на тебя позарится.

– Я бы не против, если только этот «кто-то» будет богат. Ты выпить принесла?

– Принесла.

– А что именно?

– Виски купила тебе в утешение. Пришлось потратиться. Ничего не поделаешь, подруга в беде.

– Тогда давай доставай, чего медлишь? Спиртное сейчас для меня – лучшее лекарство.

– Успеется. К чему такая спешка?

Маринка прошла в комнату, достала бутылку из пакета,

поставила ее на стол и, открыв рот, уставилась на пеня.

– Ты что так смотришь?

– Я тебя еще никогда такой не видела.

– Какой?

– У тебя, Лорка, губы синие. Ты как будто из могилы вылезла. На покойницу похожа...

– Между прочим, ты угадала, – нервно усмехнулась я и полезла в карман за сигаретами.

– Что ты несешь? – расширила глаза Маринка.

– Я говорю: ты угадала. Именно из могилы меня чудом вытащил один парень. – Открыв виски и налив себе полный стакан, я рассказала Маринке все. Когда я наконец замолчала, она едва слышно произнесла:

– Лариска, ты знаешь, вчера у входа на рынок сгорела твоя машина...

– Что?!

– Я вчера у своей знакомой в пятнадцатой палатке задержалась. Только собралась уходить, слышу, по рынку слух прошел, что у входа чья-то машина загорелась. Думаю, пойду посмотрю. Народу там собралось немерено. Пожарных вызвали. Твоя машина горит, а тебя нигде не видно. Я испугалась сначала, но потом смотрю – в салоне пусто. Когда машину потушили, тут и дураку стало ясно, что она восстановлению не подлежит. Рашид велел своим пацанам ее на свалку вывезти.

Они меж собой толковали, что в салоне якобы окурок

был. Мол, ты курила, а потом ушла куда-то, толком окурков не потушив. Я сразу поняла, что это какой-то бред. Во-первых, ты куришь крайне редко, только когда нервничаешь сильно, а во-вторых, ты же не маленькая девочка, чтобы окурки в машине оставлять. Ладно бы еще выпила немного, но ты за рулем никогда не пьешь. После случившегося я тебе весь вечер звонила, но никто трубку не снимал. В последний раз я в два часа ночи твой номер набирала, но ты так и не подошла. Тут я и поняла, что ты дома не ночевала... Маринка повертела рюмку в руках и сделала небольшой глоток.

– Дай сигарету, – попросила я, – мои закончились.

– Лора, – дрогнувшим голосом спросила она, – а почему они только к тебе привязались, ведь я в этот день тоже весь свой товар распродала?

– Наверное, я им понравилась больше.

– Это точно. Ты у нас красивая, – грустно улыбнулась Маринка.

– Дура ты! Просто я на виду была, а ты у знакомой отсиделась. Не переживай, и до тебя очередь дойдет.

Маринка заметно побледнела.

– Ты хочешь сказать, что меня тоже живьем закопают?

– А почему бы и нет. Поживем – увидим.

– Я больше на рынке не торгую, – решительно отрезала Маринка.

– Ты меня не слушай. Я и сама не знаю, что несу, все-таки столько времени в могиле пролежала, это не шуточки.

У меня тело до сих пор болит. Если тебя сразу не тронули, то уж теперь вряд ли тронут. Мне просто повезло меньше, — постаралась успокоить ее я.

Маринка в сердцах произнесла:

— Все равно страшно. Ты сама подумай, что нам теперь делать-то?

— Ничего. Надо найти этих гадов и наказать их по заслугам.

— А кто их будет наказывать?

— Да хотя бы я.

— Ты?

— А что тебя удивляет?

— Да уж, народная мстительница... Ну что ты им сделаешь? Ничего. Считай, что тебе повезло по первому разу. В следующий раз попадешься — живьем закапывать не будут, сразу убьют, делов-то. Нет, тут без мужика не обойтись. Был бы у тебя нормальный любовник — другой разговор. Он бы их враз на место поставил. А тебе, такой хрупкой, не по силам меч правосудия нести. Твои нежные плечи этого не выдержат. Сломаются в самый ответственный момент.

— Я уже об этом думала. Всех своих знакомых перебрала, только подходящей кандидатуры так и не нашла. Если бы у меня был нормальный мужчина, стала бы я торговать на этом чертовом рынке? Зачем? Он бы смог обеспечить мне достойное существование. Ну и ладно, нет так нет. Что ж теперь, убиваться, что ли? Придется действовать самой. Завтра пой-

ду к Рашиду и поговорю с ним. Я ему исправно за крышу плачу, пусть он эти деньги и отработывает.

– Да ничего он тебе путного не скажет! Скажет, что это не его ребята, а раз не его, то и спроса нет.

– Спроса нет, спроса нет, – передразнила я Маринку. – Сама подумай, ведь я ему за охрану плачу. Так почему же он меня не охраняет?!

– Потому что твой Рашид – обыкновенная шестерка. За ним стоит кто-то покруче, сама небось знаешь.

Допив виски, я посмотрела на часы.

– Маринка, мне пора.

– Ты куда собралась? – испугалась подруга.

– На базар. Пойду в администрацию, постараюсь что-нибудь выяснить. С какой это стати моя машина загорелась именно в тот момент, когда меня на рынке не было, и кто понесет за это ответственность? И вообще, почему я в кафе спокойно поесть не могу?! Кто-то же должен нас охранять? Деньги дерут немалые, а защиты никакой нет.

– Не ходи, не надо, – опустила глаза Маринка.

– Почему?

– А вдруг те ребята, что на тебя вчера наехали, узнают, что ты жива? Даже думать об этом не хочется!

– Нет, Маринка, ты домой возвращайся, а я на рынок пойду. Вечером созвонимся.

– А вдруг ты мне больше не позвонишь? – смахнула слезы Маринка.

– Позвоню, – улыбнувшись, ответила я и вышла на лестничную площадку.

Маринка вышла следом и робко потянула меня за рукав.

– Ты бы дверь на замок-то закрыла...

– Зачем, если ключи у кого-то еще есть. Тем более, что самое ценное уже вынесли.

– Но ведь кое-что осталось. Закрой лучше, Лариска, а то унесут последнее. Те, кто здесь побывал, вряд ли сюда вернутся, а вот другие зайдут запросто.

– Не зайдут, у нас как на фронте – два раза в одну воронку снаряд не попадает!

– Лор, ты такая пьяная, ну куда ты сейчас пойдешь? Ложись, выпись хорошенько, а завтра подумаем на свежую голову, что нам с тобой предпринять.

– Я в могиле выпалась. Больше не хочу. Когда столько времени под землей проведешь, то больше всего на свете хочется двигаться.

– Лор, а может, в милицию на них заявить?

– Нет, только не это. Когда в прошлом году тебя ограбили, ты в милицию заявляла?

– Нет.

– Почему?

– Все равно ведь ничего не найдут.

– Вот именно. Только лишняя суета.

– Но меня просто ограбили, а тебя пытались убить.

– Тебе повезло больше, вот и все. Ладно, подруга, чтобы

ты успокоилась, закрою я дверь!

Маринка попыталась меня остановить и втолкнуть обратно в квартиру, но я ловко увернулась, сбежала вниз по лестнице, поймала такси и быстро назвала адрес рынка. Пьяна, не пьяна, но с этим делом нужно разобраться.

Глава 4

Приехав на рынок, я несколько раз обошла торговые ряды, но вчерашних типов так и не встретила. Что ж, придется идти в администрацию.

– Ты, кажется, из крайней палатки в последнем ряду? – увидев меня, спросил молодой парень в строгом костюме, сидевший за столом.

– Да, – ответила я.

– Это твоя машина вчера у входа на рынок стояла?

– Моя.

– Она сгорела. Надо тушить сигареты на улице, а не в салоне собственного автомобиля. Наша фирма вынуждена была выплатить из-за тебя несколько штрафов, поэтому будь добра, голубушка, рассчитайся с нами. Тысяча – пожарной инспекции, тысяча – санитарным властям, две тысячи – за эвакуацию машины, полторы тысячи – за то, что наши люди возились с твоей тачкой, и пять тысяч – за моральный ущерб.

– За какой еще моральный ущерб? – растерялась я.

– Ты вчера к нашему рынку внимание со стороны привлекла. Менты, пожарные... На хрен нам это надо! У нас место тихое, спокойное, а тут столько лишнего шума! Нам такая суeta не нужна. Считай, что пять штук – это дисциплинарное взыскание. За то, что ты водку пьешь в рабочее время, а потом даже выехать нормально не можешь. Сигарету

она забыла потушить! Я вам тысячу раз говорил: бухать – бухайте, но ведите себя потом по-нормальному. На работе, как-никак, находитесь! Ладно, зимой вы водкой согреваетесь, но сейчас-то лето! Вполне можно было до дома дотерпеть. Короче, за вчерашний инцидент ты должна нам выплатить десять с половиной тысяч, и мы в расчете. Округляем, итого получается одиннадцать. Одиннадцать штук, и тебе все прощается. Только знай: если такое еще раз повторится, то мы тебя с рынка в два счета выставим.

Ну ты даешь, – присвистнула я. – От души насчитал, ничего не скажешь. У тебя, наверно, в школе по математике пятерка была. Моральный ущерб говоришь? Да это ты и твоя паршивая фирма за моральный ущерб мне должны заплатить! Что ж это за рынок такой, если с него честных коммерсантов средь бела дня похищают и живьем закапывают, а потом грабят квартиру и сжигают машину?! Нет, подумать только, за ущерб он захотел получить! А хреново тебе не станет? Короче так, я вчера товар продала на пять тысяч долларов. Машина у меня пару штук стоила. Из квартиры добра вынесли где-то тысяч на двадцать. Считаем. Итого двадцать семь получается. А теперь округляем до тридцати. Моральный ущерб я вам, так и быть, прощаю. Верните мне хотя бы эти деньги, и все. Тридцать тысяч долларов на стол, и разойдемся по-хорошему. В противном случае я сегодня же иду в милицию и пишу заявление. Органы давно интересуются вашим рынком, но им пока не за что было уцепиться. Ну так

я могу помочь! По-моему, ментам должен понравиться подробный рассказ о том, кто на самом деле является арендатором этой земли и кто за ним стоит? А налоговики будут в восторге, когда узнают, куда уходит черная наличка! Есть и еще кое-какие факты...

Парень в костюме побагровел и стал медленно подниматься. Нахально подмигнув ему, я сказала:

– Закрой рот, придурок, а то ненароком муха залетит! И побыстрее шевели мозгами, если не хочешь неприятностей. Телефон «02» я знаю наизусть.

Послушай, да ты больная. Тебя в психушку надо. Попробуй только пикни, мы тебя живо в контейнер отведем, прикуем наручниками к стенке и всю дурь из твоей бестолковой башки выбьем.

«Кажется, переборщила, – подумала я и попятилась к двери. – Этот ненормальный действительно прибьет меня, даже глазом не моргнув». На мое счастье, в эту минуту дверь распахнулась, и на пороге появилась полная женщина в белом халате. Бесцеремонно отстранив меня, она прошла в комнату, открыла толстую папку и громко затараторила:

– Ну что, голубчики, допрыгались? Дождались проверки? Я вас давно предупреждала: с санэпидемстанцией надо дружить. Почему не соблюдаете правила, обязательные для всех? Чем людей кормите, засранцы? Во что шашлычную превратили? Мы наложили штраф и дали распоряжение закрыть заведение до выяснения всех обстоятельств поступления нека-

чественной мясной продукции!

– Глафира Петровна, да у нас в кафе лучшее мясо. Парная свинина! Мы ее из Рязани возим. У нас и документы все в порядке. Что вы такое говорите, – возмутился парень. – Сколько вас народу-то пришло?

– Семь человек, – вызывающе ответила женщина.

Всего-навсего? А я-то думал... Глафира Петровна, пройдемте в кафе. Сейчас мы вас шашлычками накормим. Целый банкет организуем, парной свининки с собой дадим. Прекращайте свой рейд. Сейчас мы обо всем договоримся. Зачем вы, в самом деле, непонятно что устроили? Мы же с вами ладили всегда! Как говорится, свои люди всегда могут договориться. В прошлый раз мы вас не обидели, и в этот раз не хуже будет! Нам такую икорочку черную привезли из Комсомольска, пальчики оближешь! На ладошку положишь, прямо рассыпается. Вот мы вам сейчас икорочку-то и организуем. К завтраку, к празднику любому – одно удовольствие. А штраф мы вам незамедлительно наличкой выплатим, только квитанции нужно порвать. Зачем сор из избы выносить? Лишние бумажки ни вам, ни нам не нужны. А шашлычную закрывать нельзя. Закрывать шашлычную – все равно что нам кислород перекрыть. Там все вкусное подают, народ не нахвалится! Да вы в этом сами сейчас убедитесь! Глафира Петровна, а как черная икорка, в прошлый раз вам понравилась?

– Вкусная, – махнула рукой повеселевшая женщина. – Детям понравилась, еще просят.

– Накормим мы ваших детей, обязательно накормим! Что ж детям с голоду, что ли, помирать? Уж мы-то с вами знаем, что красную икру ест только тот, кто черную не пробовал. А кто распробовал, того красную под пистолетом есть не заставишь. Из Комсомольска, кстати, приходит самая лучшая икра, – говоря это, парень вплотную придвинулся ко мне и схватил за руку. Я попыталась вырваться, но у меня ничего не получилось.

– А из Астрахани к вам икру не везут? – не унималась женщина.

– Да ее вывезти оттуда почти невозможно! Она там контрабандой считается. Кругом посты с милицией, да и закупочная цена дороговата.

В комнату вошел второй администратор, бодро поздоровался с Глафирой Петровной и доверительно взял ее под руку.

– Пойдемте, Глафира Петровна, ваших сотрудников позовем. Что они по рынку разбежались, как дети малые? Мы ведь с вами всегда находили общий язык. Сейчас шашлычок организуем, сумочки продуктами набьем, икорочки детям положим, да и денежкой не обидим. Нам с санитарными врачами грех не дружить. Да и незачем тут с ревизией ходить. Зачем время даром терять? Лучше мы вам раз в месяц будем продукты поставлять, так сказать, паек от нашего рынка.

Шустрый парень быстро вывел Глафиру Петровну на ули-

цу, а я осталась с тем типом, который, похоже, готов был меня убить.

– Пусти, мне больно, – попробовала я отцепиться от него.

– Не пушу, сучка. Это из-за тебя к нам санитары нагрязнили.

– Сходи лучше в шашлычную, огрызнулась я, – а то вдруг ваши проверяльщики взятки не захотят брать.

– Возьмут, куда они денутся. Запомни, взятки берут все. У каждого человека есть своя цена. Просто один стоит дорого, а другие по дешевке обходятся. На то эта тетка и стала санитарным врачом, чтобы взятки брать.

– Какая же я все-таки дура! Говорила мне мама: «Доча, закончишь школу, поступай в медицинский институт: санитарным врачом станешь». Если бы я знала, что им бабки ни за что отстегивают, – обязательно бы поступила! Чего мне тогда шмотки продавать? Пришла бы к тебе в белом халатике шашлыков поесть да черной икрой затариться.

– Я бы лично тебе шашлыков не дал, – усмехнулся мой мучитель.

– А не дал бы, так я бы враз закрыла твою шашлычную, составив акт, что в ней травят посетителей протухшим мясом, – процедила я сквозь зубы.

– Кончай базарить, падла! Пошли, а то у меня уже голова от тебя трещит!

– Куда? – закричала я, упираясь. – Я в контейнер не пойду. Пусти меня немедленно, а то хуже будет!

– Заткнись, дура! Я тебя к Рашиду отведу.

– К Рашиду?

Конечно. Пусть он с тобой сам разбирается, ему и скажи, кто тебя закапывал, кто машину сжег и квартиру ограбил. Мне лично некогда этим заниматься. У меня проверка за проверкой, только успевай поворачиваться. Но учти, Рашид строптивых не любит. Усекла?

– Усекла. Именно к Рашиду я сюда и пришла. Просто ты не с того начал. Такой мне счет предъявил, что любая бы из себя вышла.

– Так я тебе в рублях подсчитал, а ты мне в баксах зарядила.

– Я же не виновата, что у меня доллары украли.

Мы вышли из конторы и направились в противоположный конец рынка. Парень крепко держал меня за руку, ни на минуту не ослабляя хватку.

– Пусти, дурак, никуда я не сбегу, – наконец не выдержала я. – Мне и самой Рашид нужен.

Это для страховки. Ты там что-то насчет аренды говорила, да и про черный нал тоже. Короче, не в свои дебри полезла. У нас на рынке такие разговоры не любят. Я бы не советовал распространяться на эту тему, если жить хочешь. – Оглянувшись по сторонам, он достал из кармана наручники и накинул на мои запястья. – Так спокойнее. С такими браслетами далеко не убежишь.

– Сними немедленно! Ты что, ненормальный, что ли?! –

прошипела я.

– Я-то как раз нормальный. Ненормальная у нас ты. Забиваешь себе голову ненужными вещами. Какой-то черныш тебе привиделся, какие-то криминальные структуры... Ты, девочка, наверное, фильмов насмотрелась и книжек разных начиталась. Тебе нельзя так много лишней информации получать.

– Эх ты, а еще администратором работаешь, – в сердцах произнесла я. – Какой же ты администратор, если у тебя наручники в кармане лежат? Вы что, тут на рынке со всеми коммерсантами так поступаете?

– Нет. Только с теми, кто ерепениться начинает.

Минут через пять мы остановились у большого черного джипа, стоявшего в тени. Парень осторожно постучал в тонированное стекло. Дверь открылась, и я увидела Рашида. Он был не один. Рядом с ним сидел... тот самый тип, который требовал с меня деньги в кафе, а затем закапывал на кладбище. При виде меня он открыл рот и замер.

– В чем дело? – недовольно спросил Рашид.

– Рашид, разберись. Это та самая коммерсантка, у которой вчера машина сгорела. Она какой-то бред несет, ментам на нас жаловаться собралась. Девочка явно обладает бурной фантазией. Я пойду, к нам с проверкой нагрянули, – вытянувшись в струнку, доложил мой конвоир.

– Что за проверка?

– Санврачи.

– Прими их как положено.

– Само собой.

Парень протянул Рашиду ключи от наручников и пошел в контору. Я стояла ни жива ни мертва, изредка поглядывая в сторону «качка». Рашид вышел из машины и вплотную подошел ко мне.

– Это кто к ментам собрался идти? Ты, что ли? – прищурившись, спросил он.

– Да нет, я передумала, – охрипшим голосом сказала я и стала пятиться назад.

– А что так быстро?

– А у меня вообще семь пятниц на неделе. Сегодня одно, завтра другое. Я быстро принимаю решения и быстро их меняю. Рашид, сними с меня наручники, в них неудобно.

– Ничего, привыкнешь, – усмехнулся Рашид и схватил меня за подбородок. – Так что там насчет ментов, я что-то не понял?

– Понятия не имею. Твой администратор, наверное, ошибся. Я с ментами никогда не дружила и дружить не собираюсь.

– Точно?

– Клянусь, – закивала я.

Рашид убрал руку с моего подбородка и закурил сигарету.

– Рашид, пожалуйста, сними наручники, мне домой пора, – выдавила я кислую улыбку.

– Успеешь. Это твоя машина у входа на рынок сгорела?

– Моя.

– Ты нам неустойку за суету выплатила?

– Нет еще.

– Почему?

– У меня денег нет.

– Что? На рынке торгуешь и денег нет! Ты что, меня за лоха держишь, что ли?

Нет. Просто меня вчера ограбили. Машину сожгли, все из квартиры вынесли, ничего ценного не оставили. А тот тип, что рядом с тобой сидит, с меня вчера деньги в кафе требовал. Естественно, я ему ничего не дала. Я же тебе плачу, почему я должна еще кому-то отстегивать? Сам понимаешь, пришлось послать его ко всем чертям. Он после этого меня в свою тачку затолкал и на кладбище отвез, а там в свежую могилу закопал. Вот я и хотела у тебя спросить, почему на рынке такой беспредел творится? С какой это стати со мной расправиться захотели? Я ничего плохого не сделала. Стояла себе тихо, мирно в своей палатке, никому не мешала, тебе вовремя бабки отдавала да и торговала не оружием, не наркотой, а обычными юбками. Я же тебе за охрану плачу, что же ты меня не охраняешь? – Замолчав, я пристально посмотрела в глаза Рашида. Тот тип, который вчера требовал с меня денег в кафе, вышел из машины и встал рядом с Рашидом. Они переглянулись между собой.

– Подруга, а ты как здесь очутилась? Ты что, не сдохла, что ли? – Голос «качка» не предвещал ничего хорошего.

– Нет, – стараясь не терять самообладания, вызывающе ответила я. – Как видишь, я живучая.

Это дело поправимое. Просто неувязочка вышла. Говорил я пацанам, что тебя нужно мертвой закопать, так они меня слушать не захотели. Думали, что ты и так сдохнешь. Несладко, наверное, тебе под землей пришлось?

– Полежи попробуй, а затем поделишься своими ощущениями.

– А с чего бы это я в могилу улежся? Наша жизнь, девочка, так устроена, что один ложится в землю, а другой берет лопату и его закапывает.

Рашид выбросил сигарету и с интересом посмотрел на меня.

– Костик, так это и есть та баба, про которую ты мне утром рассказывал?

– Она самая.

– Что-то я ничего не пойму. Ты же сказал, что она на тот свет отправилась, а она здесь стоит да еще к ментам собралась бежать.

– Я и сам ни хрена не понимаю. Я вчера ее собственными руками в могилу закопал, даже холмик сверху какой-никакой насыпал...

– А как же она выбралась?

– Понятия не имею! Мы ее нормально зарыли, Рашид, а эта падла, гляди, какая живучая оказалась! Она без сознания была, ноги и руки землей засыпаны. Получается, что ее кто-

то выкопал. Пришел вслед за нами на кладбище и вытащил из этой чертовой могилы.

– Ну ты даешь! – присвистнул Рашид. – И что же нам теперь с ней делать?

– Отпустить, – взмолилась я.

– Мочить надо, – решительно произнес тип, которого Рашид назвал Костиком.

Услышав это, я нервно замотала головой и бросилась бежать. Рашид – за мной. Проклятые наручники мешали. Если бы не они, мне бы удалось перемахнуть через забор и скрыться от преследования. Случайно оглянувшись, я увидела, как в руках Рашида что-то блеснуло. Через несколько секунд до меня дошло, что это пистолет. Неужели конец? Нет, бежать, бежать вперед, не жалея сил. Там люди, они помогут мне, у нас ведь не Чикаго, где гангстеры палят без разбора средь бела дня. Впрочем, Россия давно уже стала самой криминальной страной в мире.

В следующую минуту в двух метрах от меня резко взвизгнули тормоза. Из джипа выскочил Костик, перегородил мне дорогу, и дальше все происходило, как в плохом боевике. Двое мужчин набросились на меня и свалили с ног.

– Помогите! – громко крикнула я и тут же получила тяжелый удар по голове.

– Заткнись, дура, а то пристрелю прямо здесь, – сквозь зубы прошипел Рашид и стал заталкивать меня на заднее сиденье автомобиля.

– Рашид, ее сразу убивать нельзя. Нужно сначала узнать, кто ее из могилы выкопал. Она ему явно все рассказала. Этого козла тоже нужно замочить, тогда вообще никаких следов не останется, – сказал Костик.

– Отвезем ее в заброшенный дом за городом. Там она нам все и расскажет, – согласился Рашид и полез за сигаретой. – И вообще, Костик, что ты к ней сразу прицепился. Сидела себе девка спокойно, никому не мешала, торговала. На хрен ты ее на кладбище привез? Только лишние проблемы всем организовал. Нам мокрое дело ни к чему. Что ты на нее так ополчился?

Да я уж и сам тысячу раз пожалел. Хотел просто так на нее наехать. Она там с одной пенсионеркой в паре за два часа свой товар скинула. Думаю, пусть даст мне немного на бедность. Да еще кокаину изрядно нанюхался. Все к одному. А эта дрянь меня вывела из себя. Разговаривала по-хамски, наглая баба такая. Дала бы мне эти деньги, и все – я бы от нее отстал. Нет, она начала выпендриваться. Тут уж мне и захотелось ее наказать. Разве можно допускать, чтобы какая-то торговка недоделанная с нашим братом так поступала?! В общем, я еще кокаина нюхнул, пацанов позвал – мы на нее и наехали. Пару раз долбанули – она сознание потеряла. Думали, очочурится быстро: с виду вроде тощая такая. Убивать не стали, закопали прямо так. Никто и подумать не мог, что она из могилы вылезет. Да еще и на базар прирулила! Прямо восставшая из ада.

– Кокаину надо меньше нюхать, – суровым голосом произнес Рашид. – Ты мне так всех торгашей перехоронишь. Ехал бы лучше обратно, откуда приехал. С тобой одни проблемы. Мне тут ребята шепнули, что ты и на героин присел. На хрен ты мне тогда нужен! Уматывай обратно в свою Вологду.

– Рашид, что ты несешь! Я же твой родственник, а с родственниками дружить надо. Никуда я ехать не собираюсь, мне и в Москве нормально. Я же не виноват, что эта сучка такая наглая оказалась. Если бы она покладистой была, неужели бы я ее тронул!

– Я за этот рынок головой отвечаю. Меня сюда серьезные люди поставили. А ты тут беспредел устроил. Меня под статью подставляешь. Да еще и своих вологодских сюда перетаскил! А если эта девка уже с подружками успела пообщаться и рассказать им обо всем, что с ней случилось?

– Да кто ей поверит! Это только в фильмах ужасов живьем в могилу закапывают! – засмеялся Костик.

– Только такому дураку, как ты, такое могло в голову прийти! Чует мое сердце: боком нам эта баба выйдет. Не к добру это, что она из могилы поднялась.

– Хватит тебе ныть! Я у нее в комодке десятку нашел. С тобой поделился. Аппаратуру и шмотки пацанам отдал. Пусть по дешевке быстро сдадут. Как-никак, а все при деньгах оказались.

– Да мне эти деньги на хрен нужны! Я на рынке намного больше делаю, а попадать из-за паршивой пятерки не хочет-

ся. В тюрьме она мне не пригодится.

– Не скажи, – усмехнулся Костик. – Деньги везде нужны, и в тюрьме тоже. Только больно рано ты про тюрьму-то заговорил. Сейчас все по уму устроим. Никто про нее даже и не вспомнит. Я по таким делам мастер. Меня в Вологде знаешь как бояться!

Вот и сидел бы в своей Вологде, раз ты такой страшный. Какого вообще хрена ты в Москву прикатил свои порядки наводить? Короче, сейчас мы от этой бабы избавимся и мотай отсюда вместе со своими вологодскими пацанами, понятно?

Костик промолчал и стал негромко напевать себе под нос какую-то незатейливую мелодию. Я попробовала приподняться. В ушах гудело, в висках пульсировало так, что голова раскалывалась.

– Очухалась? – спросил Рашид, посмотрев на меня.

– Пить хочу, – простонала я.

– Зачем тебе пить, если скоро умрешь. – засмеялся Костик.

– На, пей. – Рашид протянул мне небольшую бутылочку фанты.

Схватив ее, я принялась жадно пить. Затем, налив фанты в ладонь, смочила виски.

– Ты что тут самолечение устроила? – разозлился Костик. – На хрен добро переводить, все равно скоро сдохнешь.

– На, подавись, – протянула я ему бутылку и откинулась

на сиденье.

Ну, сука, – буркнул Костик и, повернувшись к Рашиду, сказал: – Вот видишь, какая эта баба наглая, а ты мне не верил! Она кого хочешь выведет. Вот и в кафе точно так же. Я к ней по-хорошему подошел, хотел немного денег взять, и все, а она мне грубить начала. Довела до того, что я решил ее закопать, чтобы она знала, как с нормальными людьми разговаривать надо. Вот гадина, по самому краю ходит, а все равно выпендривается. Прям зараза какая-то.

Костик развернул небольшой пакетик, достал согнутую пополам визитку, высыпал на нее белый порошок и аккуратно его подровнял. Затем вытащил из кармана тоненькую трубочку, напоминающую свернутую папиросу, и с наслаждением вдохнул в себя.

Рашид посмотрел на него злобным взглядом и закурил сигарету.

– Послушай, придурок, кончай кокаин нюхать. Сейчас на нюхаешься и будешь как идиот!

– Я же не за рулем. Мне можно. Просто опять эта сука довела. Всю нервную систему, сволочь, расшатала. Я ее похоронил с почестями, а она из могилы вылезла. Может, она бессмертная? – громко заржал Костик. – Если ее земля к себе брать не хочет, может, ее утопить надо? Земля не принимает, так вода должна принять.

Рашид посмотрел на меня в зеркало. Наши взгляды встретились, но он тут же отвел глаза.

Через несколько минут джип свернул с шоссе и по проселочной дороге поехал к небольшой деревушке, видневшейся у леса. Судя по всему, там уже давно никто не жил. Меня выволокли из машины и повели в полуразрушенный дом. В дальней комнате прямо на полу лежал грязный матрас, рядом с которым стояло помойное ведро, чуть подальше валялась железная солдатская миска. Я поняла, что здесь держат «непослушных» коммерсантов. Помойное ведро предназначалось для малых и больших нужд, а миска говорила о том, что пленников кормят.

Костик толкнул меня на матрас и вышел из комнаты. Рашид принес табуретку и сел в углу. Достав из кармана пистолет, он положил его к себе на колени и стал сверлить меня пристальным взглядом. Я поджала под себя ноги и задрожала.

– Ты что вся дрожишь? Страшно? – усмехнулся Рашид.

– Есть немного, – кивнула я.

– Замужем?

– Нет.

– Почему?

– Не знаю.

– Ну а мужчина у тебя есть? Кто тебя хоронить будет и слезы лить на твоей могиле?

– Нет у меня никакого мужчины. Был один, да я за него замуж не захотела. Наши отношения зашли так далеко, что нужно было или жениться, или разбежаться. В общем, я по-

думала и решила, что нам лучше разойтись.

– Почему?

– Потому что он в институте учился. У него ничего, кроме стипендии, за душой не было. Я ему деньги на обед в столовую давала. А если бы мы сошлись, то мне бы пришлось его не только кормить, но и одевать. Мне и самой тяжело. Зачем на шею еще один хомут вешать.

– Почему же ты ждать не захотела? Закончил бы он институт, на работу устроился, глядишь, и деньги бы пошли...

– Когда он учился, у него хоть стипендия была, а потом что? Работу в наше время можно годами искать, особенно после института.

– Верно говоришь, – засмеялся Рашид. – А ты, я смотрю, сообразительная.

– Рашид, кончай с ней базарить, – влез возвратившийся Костик. – Телка эта – обыкновенная одноразовая шлюха. У таких постоянных мужиков не бывает. Мы же сюда приехали не о личной жизни справки наводить, а чтобы ее замочить. Только я предлагаю сперва с ней немного поразвлечься. Она телка ничего, все при ней. Ты как хочешь? По одному или в паре сработаем? Мы с пацанами, когда в банях девочек заказываем, всегда в паре держимся, а иногда и троечку делаем. Мы с тобой родственники, но еще ни разу девочку вдвоем не задирали. Эту можно мочалить до потери сознания, все равно убивать. Так даже лучше будет. Когда ее мертвой найдут, увидят следы изнасилования и сразу пой-

мут, что в этих местах завелся опасный маньяк, насилующий молоденьких девушек. Мы ее в лес отвезем и там положим. Считай, что ментов по ложному следу направим. Для пущей убедительности ей можно сиськи отрезать и матку вырезать. Тогда точно никто не догадается. Все подумают, что в Подмосковье новый Чикатило объявился.

От этих слов волосы на моей голове встали дыбом. С трудом сдерживая крик, я посмотрела на Рашида взглядом, полным мольбы о помощи.

Рашид взревел:

– Послушай, придурок, что ты несешь?! Ты что, мокрушник, что ли?! Я с этой девкой сам разберусь, а тебя чтобы больше на моем базаре не было. Ни тебя, ни твоей шпаны. Да и не только на моем базаре! Чтоб из Москвы вообще проваливал! Катись в свою Вологду и там местным девчонкам матки вырезай! Мне такой родственник и за лимон баксов не нужен! Эта девчонка при понятиях. Она к ментам не побежала, а сразу ко мне пришла, чтобы узнать, кому обязана. Да и тем более одна пришла, без всяких хвостов. Другая бы на ее месте после случившегося на ментовском газике на рынок приехала и наряд ОМОНа с собой привела, а она одна пришла, чтобы по справедливости разобраться. Я никогда отморозком не был и не буду. И из-за тебя, придурка накокаи-ненного, на мокрое дело никогда не пойду. Верни девчонке все деньги, которые ты у нее отнял, и мы ее домой отвезем. Костик расширил глаза и затряс головой.

– Рашид, ты что несешь? Ты что, эту шлюху собрался отпустить? Да она, как только отсюда уйдет, сразу нас ментам сдаст. Я из-за этой шлюхи в тюрьме сидеть не хочу. Ее можно заткнуть только одним способом – убить.

– Ни к каким ментам она не пойдет. Тот, кто к ментам ходит, тот сразу идет, а она если сразу не пошла, то уже не пойдет.

– Я с ментами не дружу, – попыталась влезть я в разговор. – Я к ментам никогда не ходила и ходить не собираюсь.

– Я тебе верю, – перебил меня Рашид. – Ты девочка умная, рассудительная, а самое главное, смелая. Ты уж извини, что все так получилось. Я тебе деньги верну. На моем рынке беспредела никогда не было и не будет. А на этого недоделка не обращай внимания. Тетка попросила, чтобы я его на какую-нибудь работу пристроил. Вот я и решил поставить его повседневные сборы делать, а он вон что стал творить. Да еще не один приехал, дружков своих, наркоманов вологодских, притащил.

Рашид взял Костика за руку и закатал рукав его рубашки. Все вены были исколоты и покрыты черными синяками с неестественной желтизной вокруг.

– Видишь, он конченный наркоман. Поэтому не обессудь.

Костик выдернул руку и посмотрел на Рашида с ненавистью.

– Ты что, Рашид, перед этой шлюхой оправдываешься?! Ты что, один ее оттрахать хочешь? Пень ты трухлявый! На

задницу повелся!

Тебе ее задница так приглянулась, что ты братана готов предать! Мы замочим эту телку, и дело с концом. Если тебе так хочется, то можешь трахнуть ее первым. Я не против.

– Заткнись, – резко перебил его Рашид. – Здесь я диктую правила игры. Поэтому слушай меня внимательно. Сегодня же вернешь этой девочке все деньги и вещи тоже. А если вздумаешь перечить мне, пеняй на себя. Я не люблю, когда меня не слушают.

Рашид замолчал. Костик нахмурил брови и тяжело задышал:

– Ты что, браток, совсем спятил?! Я же тебе отдал пятерку баксов, что у нее в комоде нашел.

– С этой пятеркой все понятно, а где твоя пятерка? Свою я ей сегодня же отдам.

– Я свою уже потратил...

– Как это? На что?

– Да так, на пустяки всякие. Я ее в героин вложил, чтобы каждый раз не бегать как дурак, наркоту не искать. Чтобы герик всегда под рукой был. Захотел покайфовать – ширнулся, и все.

– У меня еще пятерка была. Я вчера полностью товар распродала, в сумочке пять тысяч долларов лежало, – осмелела я.

– А ты вообще, покойница, заткнись! Тебя никто не спрашивает, – прошипел Костик и посмотрел на Рашида. – Я ап-

паратуру и шмотки пацанам отдал. Наверное они уже все успели продать по дешевке. Сам понимаешь, что за ворованное много не возьмешь, а задарма скинуть можно. Рашид, да не забивай ты себе голову! Трахнем ее, и все. Я не дурак ей деньги отдавать. У меня лишних денег нет. Это тебе хорошо, ты на героине не сидишь, а со мной другое дело. Мне каждый день колоться надо, а если не кольнусь, то труба. Мне без денег нельзя.

– Заткнись.

Рашид встал с табуретки, подошел ко мне, протянул руку и помог встать. Я поднялась, уткнулась Рашиду в плечо и громко заревела. Рашид погладил меня по волосам и тихо сказал:

– Ну, прекрати. Все позади. Ты извини, что так вышло. Никто не собирается тебя убивать.

– Как это не собирается! Я убью вас обоих! – закричал Костик, направив на нас пистолет. – Рашид, брось свою пушку на землю. Иначе я стреляю. Ты меня знаешь, мне терять нечего.

– И ты сможешь застрелить собственного брата? – удивился Рашид.

– Двоюродного брата, – поправил Костик.

– Так ты сможешь застрелить двоюродного брата?

– Смогу.

– Неужели ты поднимешь руку на человека, который дал тебе крышу над головой, дело поручил, на тачку посадил,

красивую жизнь показал?

– Смогу, сказал же! Послушай, братец, брось пушку, иначе я стреляю, – занервничал Костик. – Я хотел по-хорошему с этой наглой телкой рассчитаться, а ты здесь из себя благородного рыцаря разыгрываешь! Лошара ты самый настоящий, если на телку повелся! Я последний раз повторяю, брось пушку.

Напряженную тишину взорвал выстрел. Рашид вскрикнул. Из его предплечья хлынула кровь. Он грязно выругался и бросил пистолет на пол. Костик, не опуская ствола, переминался с ноги на ногу.

– Я же тебя просил выкинуть пистолет, но ты не послушался. Больше просить не буду. Я буду требовать! У меня нет выбора. Мне придется замочить вас обоих.

Раздался еще один выстрел. Рашид упал. На его джинсах, чуть выше колена, быстро расплывалось красное пятно.

Полчаса назад эти люди затолкали меня в машину и привезли сюда, чтобы убить. Теперь они устроили между собой разборку и, кажется, не успокоятся, пока не перестреляют друг друга. Я прекрасно понимала, что, как только Костик расправится с Рашидом, он тут же примется за меня. Ладно, нечего психовать, еще не все потеряно. Надо только приблизиться к лежащему на полу пистолету и взять его в руки. Жаль, что я в своей жизни никогда не стреляла, хотя, насмотревшись боевиков, отлично представляю, как это делается...

Костик в третий раз нажал на курок. Рашид издал пронзительный крик и стал кататься по полу, корчась от боли. Пуля пробила ему голень. Костик злыми глазами смотрел на Рашида, что-то глухо бурча себе под нос. Вид у него был безумный. Не медля ни секунды, я подбежала к пистолету, схватила его и сняла с предохранителя. Костик даже не повернулся, он по-прежнему не спускал глаз с Рашида. По всей вероятности, он давно уже мечтал расквитаться с крутым родственником, но все как-то не было подходящего случая.

Раздался оглушительный хлопок. Пуля пронзила Рашиду второе плечо. Все, больше тянуть нельзя – следующий выстрел будет последним. Направив пистолет на Костика, я вытянула руку и твердым голосом произнесла:

– Ну, придурок, твоя песенка спета. Кончай добивать своего братца. Кидай пушку на пол.

Костик опомнился и повернулся ко мне.

– Брось пистолет, сука, – выдавил он из себя.

– Быстрее ты свой бросишь, наркоман чертов!

Неожиданно для самой себя я нажала на спусковой крючок. Костик растерянно посмотрел на свою руку. Из правого запястья тонкой струйкой потекла кровь.

– Ну, сука, ты мне за это ответишь... – Костик направил дуло пистолета мне в лицо и нажал на курок. К моему огромному удивлению, выстрела не последовало. Костик еще раз прицелился, но опять ничего не произошло. В эту секунду до меня наконец дошло, что патроны закончились. Осознав мое

преимущество, Костик бросился бежать, я – за ним. Несмотря на ранение, он оказался проворнее. Когда я выскочила во двор, вологодский родственничек Рашида уже заводил джип. Заляпанная грязью машина резво рванула с места. Прищурившись, я выстрелила, пытаюсь попасть в колесо, но, разумеется, промазала. Джип на бешеной скорости выехал со двора и вскоре исчез из вида.

Услышав приглушенные стоны, я вернулась в дом. На матрасе, истекая кровью, лежал Рашид. Я подошла к нему и присела на корточки.

– Рашид, что мне с тобой делать? – испуганно спросила я. – В этой деревне есть врач?

– Какой врач! Здесь вообще никого нет, – простонал Рашид. – Беги в крайний дом у леса. Там найдешь лесника деда Егора. Зови его сюда. Только быстрее. Пусть он садится на свой «запорожец» и мчится сюда. Скажи, что Рашиду срочно нужна помощь. Смотри, нигде не задерживайся, можно опоздать. Я потерял слишком много крови.

– Держись, – смахнула я слезы и направилась к двери, – слышишь, держись. На войне еще хуже было, и ничего, многие до сих пор живут. Ты смотри какой крепкий, должен продержаться. Бери пример с меня. Я в могиле сколько времени пролежала – и ничего страшного, вылезла. Другой бы сто раз задохнулся, а я выкарабкалась. Главное, надо хотеть жить, и тогда все получится.

Рашид судорожно вздохнул и закрыл глаза. Я стремглав

выбежала из дома, не выпуская из рук пистолета. Ничего, что я не умею стрелять. Научиться нетрудно, буду теперь целыми днями торчать в тире и повышать свое мастерство. Думаю, что оно не окажется лишним. Только бы этот чертов лесник оказался дома! Возиться с трупом вовсе не входило в мои планы, да и Рашида, честно говоря, было жаль. Похоже, он не хотел меня убивать. А Костик... С Костиком еще будет время свести счеты.

Глава 5

Подбежав к некогда крепкой бревенчатой пятистенке, я стала громко стучать пистолетом в окно. Через несколько минут дверь распахнулась, и на крыльце появился безобидный на первый взгляд дедуля. Через секунду я поняла, что безобидным его можно назвать с большой натяжкой, так как в руках он держал почти новое охотничье ружье, ствол которого был направлен в мою сторону. Увидев это, я в сердцах произнесла:

– Эй, дед, ты что надумал? На охоту, что ли, собрался? Неужели я на зверя похожа? Ты бы свою пушку убрал, а то что-то коленки задрожали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.